

Боевая мощь рода Южибо была поистине легендарной. Сюань знал, что Ю Чжибо редко проигрывал в поединках равных себе. Конечно, отдельные случаи, когда он уступал в тысяче раундов, не брались в расчет. Но сегодня вечером попасть в такую засаду было крайне нетипично. Сюань вынужден был признать, что, если бы он не предал план, внезапная атака Ю Чжи Бо Доу имела бы очень высокие шансы на успех, и север был бы усмирен. Увы, этот успех был благом для Южибо, но для Сюаня - настоящим бедствием. Он жаждал существования этих семей. Только на хаотичном севере он мог найти предлог остаться, уклоняясь от взора Южибо на острове Тяньдао. Ему нужна была возможность забыться, обменять пространство на время. Такова была стратегия Сюаня. Он давал себе еще несколько лет, чтобы окрепнуть. Когда он достигнет вершины мастерства, он не побоится противостоять Южибо на Тяньдао. Битва внизу бушевала с невиданной яростью. Ю Чжибо был взбешен. Его руки, сравнимые с мастерством ниндзя класса А, не останавливались ни на мгновение. Он швырял огромные куски супер-интенсивной пожарной лестницы, демонстрируя всю мощь своего тела и ниндзюцу. Он был подобен богу войны. Лидеры кланов Чиюмин и Гимин могли только сопротивляться, пытаясь сдержать его натиск. Четверо элитных Шангренов были призваны, чтобы полностью остановить его. Даже на высшем уровне боевых искусств, на поле боя, где каждый шаг - это жизнь или смерть, даже самые отчаянные усилия не всегда гарантируют успех. Временная земля клана Чию была обширна, но даже она не могла выдержать бомбардировку стольких мастеров. Вначале все старались действовать слаженно, но теперь мощные ниндзюцу со всех сторон обрушивались на землю, оставляя после себя шрамы разрушений. Огненный Дан против водного побега, Лей Дан против земного дана. К этому добавлялись тайные искусства различных кланов. Сцена битвы представляла собой хаос. В тайне, стоя на дереве, Сюань чувствовал, как земля дрожит. Место, где бушевала битва, начало трескаться. Мицуи из народа Южибо и Шаншангрэн неоднократно пытались прорвать окружение. Они сражались до крови, на мгновение вырываясь из осады, но молниеносный барьер сверху мгновенно их блокировал, не давая возможности сбежать. Всего мгновение спустя они были окружены двенадцатью лигами терпения. — Придурок! — взревел Ю Чжибо, и чакра вспыхнула вокруг него. Он отшвырнул двух лидеров клана одним ударом ножа. С ледяным взглядом он убил элитного Шангрена, стоявшего на его пути. Элитный Шангрэн был ошеломлен, его тело напряглось. Он прошептал что-то себе под нос, но холодный свет уже разрезал его пополам. Теплая кровь брызнула на окружающих. С кровавым сангойю в глазах Ю Чжибо, он был подобен демону, вырвавшемуся из ада. В других местах некоторые Ми Рен не выдерживали давления. Сюань видел, как на одного из них напали три элитных Шангрена. Раненый двумя из них, он был обезврежен третьим. Это была не первая его рана. Рука была вся в крови. Внезапно за его спиной появился пик терпения двенадцатой лиги. Вспыхнув чакрой, нож вонзился в спину Ми Рена, оставив глубокую рану, проникающую до кости. Ми Рен выплюнул ротом кровь. В тот же момент два элитных Шангрена бросились на него. Сжав зубы, он отказался от защиты, развернулся и ударил изо всех сил, сжигая свое тело чакрой. С оглушительным грохотом он оставил на земле глубокий шрам, будто рассекая ее ножом. На теле, пронзенном двумя Тайдао, сознание постепенно затуманивалось. На вершине двенадцатой лиги Рен сохранял позу, вынимая нож. Его левая часть тела исчезла, и он с грохотом рухнул на землю. Единственный левый глаз все еще слабо вращался, но через мгновение погас. Две вершины терпения погибли. Смерть этих двоих накаляла битву до предела. Пик двенадцатой лиги терпения имел преимущество. Чтобы не допустить повторения подобной ситуации, они изменили тактику, продолжая осаду, стремясь измотать противника. В этой ситуации Южибо было нелегко. Он получал все новые раны, но все равно пытался прорвать окружение. Каждый раз его блокировали. Примерно через полчаса двенадцать лиг заплатили жизнями пяти элитных Шангренов и убили еще двух милонгов. Остался лишь один толерантность, один милонг, а также два пика народа Южибо - Шангрэн и сам Ю Чжибо. — Ты не можешь так продолжать! — сердце Ю Чжибо бешено колотилось в груди. Он понимал, что, если все продолжится так, он будет полностью разгромлен. Он мобилизовал чакру по всему телу,

отшвырнув двух патриархов одним ударом. Его руки мгновенно начали сжиматься. — Остановите его! — ревел Чиюмин, бросаясь первым наверх. Сильному мужчине уровня тени нужна была торжественная печать. Этот ниндзя не должен быть убит. В глазах Ю Чжибо Сан гу ю наблюдал за всеми сторонами, чтобы избежать атаки всех элит. В то же время он перепрыгнул через атаку Чиюмина, и в этот момент печать была завершена. — Хуодун ослепляет меч ПИ Шэня! — проревел Южи Бодоу. Чакра взметнулась вокруг него, став цвета пламени. Чистый магический меч, сконденсированный огнем, сформировался в пустоте. Жар и сухое дыхание ощущались даже в отдаленной тайне. Первоначальное имя Бога огня - цзяюту, также известный как Бог огня, выставляющий себя напоказ. Смысл этого хода пожарной лестницы - меч Бога огня. Это не сила, принадлежащая миру, но и самая сильная пожарная лестница семьи Южибо. Это называется пределом нормальной мощности пожарной лестницы S-уровня. Меч конденсировался, превращаясь в божественный свет, и прорезал границу в воздухе. Разнесся оглушительный грохот. Огонь и свет грома переплелись, а затем превратились в безграничный свет, вырвавшийся наружу. Ночь окрасилась, как день. Четыре элиты Шангрена, находившиеся в углу, рухнули на землю, больше не в силах двигаться. На их телах были огненные раны и следы грома. Все они были мертвы. — А теперь иди! — Ю Чжибо тяжело дышал, пытаясь бежать. После столь долгой битвы его ниндзюцу поглотили много чакры, и его боевая эффективность снизилась. Он боялся, что даже не сможет противостоять обычному пику. — Ты думаешь, что сможешь уйти? — холодный голос прошептал у самого уха, заставляя Ю Чжибо инстинктивно дернуться в сторону. Острая боль, словно ледяная стрела, пронзила его сердце. Он почувствовал, как правая рука отказывается слушаться, словно превратилась в чужую, и с глухим ударом нож упал на землю. Ю Чжибо, не задумываясь, рубанул левой рукой, ощущая хруст переломанных ребер. Он был в агонии, но не мог позволить себе остановиться. С силой оттолкнувшись ногами, он бросился вглубь леса, погружаясь в гущу деревьев, словно тень, убегающая от света. Чиюмин с трудом поднялся, ощупывая сломанные ребра. Три, по крайней мере, три. Но боль не имела значения. Его лицо, искаженное яростью, было полным решимости: — Догоняйте! Вы должны догнать его и убить! Нельзя позволить ему сбежать с территории Южибо! Он первым бросился в погоню, за ним последовали лидер клана Гимин и несколько лучших бойцов, словно стая волков, мчащаяся на добычу. С другой стороны, израненные пиковые Рен Южибо бежали, оставив за собой тело погибшего Ми Рен. Двое выживших с трудом пробирались сквозь лес, их тела были истерзаны. Мастер двенадцати Лиг, с непоколебимым решением преследовать до конца, мчался вслед. Сюань, опираясь на ствол дерева, смотрел на уходящую фигуру Янь И, его глаза, блестящие от крови, были устремлены на нее. Небольшое колебание пространства вокруг его тела превратилось в водоворот, засасывая все внутрь. — Ха-ха, я слышал, что тебе приказали убить меня, не так ли...? — его голос звучал как шепот ветра, но в нем угадывалась беспощадная сила.

<http://tl.rulate.ru/book/55206/1812266>